Гайдым Игорь Валерьевич

УСЛОВИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАНИНА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/1/6.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (44). С. 18-20. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Признание гражданина полностью дееспособным возможно и в том случае, когда законом допускается вступление в брак до достижения восемнадцати лет (ст. 21 ГК РФ). Особенности такого признания заключаются: 1) в том, что гражданин, не достигший восемнадцатилетнего возраста, приобретает дееспособность в полном объеме со времени вступления в брак; 2) сохранением такой дееспособности и в случае расторжения брака до достижения возраст восемнадцати лет; 3) возможности утраты полной дееспособности в случае признания брака недействительным на основании решения суда. Необходимо заметить, что брачный возраст устанавливается законами субъектов РФ. Таким образом, возможность участия несовершеннолетнего лица в предпринимательской деятельности, а значит и возможность привлечения его к ответственности за причинение вреда здоровью гражданина в рассматриваемом случае может регулироваться соответствующими источниками правового регулирования субъекта РФ.

Второй этап требует проведения предусмотренных ФЗ РФ от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (в ред. ФЗ от 30 декабря 2008 г. № 312-ФЗ) регистрационных действий производимых со стороны несовершеннолетнего лица. Так, несовершеннолетний, ставший полностью дееспособным и претендующий на получение правового статуса индивидуального предпринимателя, обязан предоставить в регистрационный орган один из перечисленных документов: 1) нотариально удостоверенное согласие родителей, усыновителей или попечителя на осуществление им предпринимательской деятельности; 2) копию свидетельства о заключении брака; 3) копию решения органа опеки и попечительства или копию решения суда об объявлении этого лица полностью дееспособным.

На третьем этапе следует учитывать предусмотренные ст. 55 Конституции РФ ограничения прав и свобод человека и гражданина. В реализации предпринимательской деятельности это означает, что несовершеннолетние лица, признанные эмансипированными, ограничены в осуществлении отдельных видов деятельности. Так, эти граждане не могут обладать правовым статусом «частного охранника», а также выступать учредителями и руководителями частных охранных организаций (ст. 11.1, 15.1 Закона РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (в ред. ФЗ РФ от 15 ноября 2010 г. № 301-ФЗ)).

Таким образом, особенности гражданско-правовой ответственности должников − участников предпринимательской деятельности, приобретших полную дееспособность в перечисленных случаях, проявляется как в самом процессе установления такой дееспособности, так и в предусмотренных законом случаях ее ограничений.

Изложенные в статье положения и выводы подтверждается материалами судебной практики. Например, Пленум Верховного Суда РФ указал, что при рассмотрении гражданского дела, одной из сторон в котором является несовершеннолетний, объявленный в соответствии со ст. 27 ГК РФ эмансипированным, необходимо учитывать, что «такой несовершеннолетний обладает в полном объеме гражданскими правами и несет обязанности (в том числе самостоятельно отвечает по обязательствам, возникшим вследствие причинения им вреда), за исключением тех прав и обязанностей, для приобретения которых федеральным законом установлен возрастной ценз» (ст. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Список литературы

1. **Гражданское право России. Общая часть**: учебник / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин; под общ. ред. А. Я. Рыженкова. М.: Юрайт, 2011.
2. **Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный).** Изд. 2-е, испр. и доп. с использованием судебно-арбитражной практики / рук. авт. кол-ва и отв. ред. д-р юрид. наук, проф. О. Н. Садиков. М.: Юридическая фирма КОНТАКТ; ИНФРА-М, 2004.
3. **Шаронов С. А.** Трудовой договор как средство охраны социально-трудовых прав граждан: учебно-методическое пособие. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2009.

УДК 34.347

Игорь Валерьевич Гайдым
Волжский гуманитарный институт (филиал) ГОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»

УСЛОВИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАНИНА©

Условиями наступления гражданско-правовой ответственности являются противоправность поведения, вина и причинная связь между поведением лица, причинившего вред здоровью гражданина и существующим вредом.

© Гайдым И. В., 2011

Целью настоящей статьи является исследование названных условий в системе *деликтного обязательства*, возникающего из причинения вреда здоровью гражданина. Таким образом, гражданин, здоровью которого причинен вред приобретает правовой статус *кредитора* указанного обязательства, а лицо, причинившее вред - *должника*.

Анализ юридической литературы позволяет сделать вывод о том, что *противоправным* является поведение лица, связанное с нарушением норм закона (надлежащего подзаконного нормативного правового акта) и (или) условий договора. Вместе с тем, исследуемые деликтные обязательства возникают не из договора или сделок, следовательно, такой элемент противоправности как «нарушение условий договора» в рассматриваемом случае является неприемлемым. В этой ситуации, нам импонирует мнение А. П. Сергеева и Ю. К. Толстого, согласно которому указанное условие относится к числу объективных предпосылок исследуемого вида ответственности. Авторы считают, что такое поведение нарушает норму права независимо от того, знал или не знал нарушитель о неправомерности своего поведения [2, с. 665]. Таким образом, применительно к целям настоящей работы в содержании категории «противоправность» находит отражение факт объективного несоответствия поведения должника требованиям источников правового регулирования изучаемых деликтных обязательств. Законодатель не случайно юридически закрепил нормы, содержащие общий смысл и принципы гражданского права в самом начале ГК РФ (ст. 1, 2 и др.), тем самым подчеркивая их правовую и социальную значимость, а также распространение их действий на все сферы гражданско-правовых отношений. Следовательно, в рассматриваемом случае «*противоправным признается поведение должника, которое нарушает права и обязанности, предусмотренные или санкционированные нормами гражданского права и иными источниками правового регулирования и не противоречащие общим началам и смыслу гражданского законодательства*».

Особенности «противоправности» заключаются в формах ее проявления: действие или бездействие должника при неисполнении прямо предусмотренной законом обязанности совершить определенные действия. Так, например, бездействие должника - работодателя может проявляться в не обеспечении гражданина - работника необходимыми средствами защиты в процессе исполнения им трудовой функции, что в свою очередь может повлечь за собой причинение вреда его здоровью. В этом случае налицо неисполнение норм ст. 221 ТК РФ, согласно которым работодатель за счет своих средств обязан в соответствии с установленными нормами обеспечивать своевременную выдачу специальной одежды, специальной обуви и других средств индивидуальной защиты.

Противоправность поведения должника является по общему правилу обязательным условием применения мер гражданско-правовой ответственности. Однако в предпринимательской деятельности могут возникать случаи, когда характер рассматриваемого условия может иметь *дополнительный* или *факультативный* характер. Например, если такая деятельность связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения и др.), то условие о противоправности будет носить указанный характер.

Согласно п. 1 ст. 401 ГК РФ, лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии *вины* (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрено иное. Вместе с тем, несмотря на указанные нормы ГК РФ, следует согласиться с М. И. Брагинским и В. В. Витрянским в том, что в «современной юридической литературе практически отсутствует теоретический анализ вины как условия гражданско-правовой ответственности, а доктрина гражданского права продолжает оставаться на прежних позициях, смысл которых заключается в поиске новых объяснений необходимости применения в цивилистике чуждых ей уголовно-правовых взглядов на вину как один из элементов состава правонарушения, представляющих собой некое гипотетическое психическое отношение правонарушителя к своим действиям и их последствиям» [1, с. 721].

Таким образом, возникает потребность в определении категории «вина» в том числе и с учетом взглядов, используемых в иных отраслях российского права. По мнению отдельных ученых, «вина в частности, в уголовном праве, где это понятие наиболее разработано, определяется как психическое отношение физического лица к его деянию (действиям или бездействию) и последствиям этого деяния в форме умысла (прямого или косвенного (ст. 25 УК РФ)) или неосторожности (небрежности или легкомыслия (ст. 26 УК РФ))» [3, с. 21]. Например, А. В. Строгий считает, что субъективными факторами неосторожного причинения смерти, прежде всего, являются психологические дефекты личности, сформировавшиеся под воздействием определенных социальных причин и условий, которые подразделяются на дефекты в интеллектуальной, эмоциональной и волевой сферах. Автор причисляет к таким дефектам легкомыслие, растерянность, беспечность, недостаточность приложенных волевых усилий [5, с. 21].

Анализ норм ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что российское гражданское право исходит не столько от психического состояния нарушителя договорных обязательств, сколько от проявления этого состояния в формах вины: умысла и неосторожности. В то же время, анализ общих положений ГК РФ (ст. 1, 2 и др.) и норм ч. 1 ст. 401 позволяет сформулировать определение вины применительно к рассматриваемым обязательствам: *«вина - это степень заботливости и осмотрительности, которые требуются от субъекта гражданского права (физических и юридических лиц) по характеру обязательств и условиям надлежащего участия в гражданском обороте»*.

В сфере гражданского оборота «вина» может проявляться в определенных формах. В этом плане нам импонирует мнение Н. С. Малеина, который рассматривал названный термин посредством «деяний», образующихся из «волеобразования, волеизъявления, правомерных или неправомерных действий» [4, с. 48].

Для должников исследуемого деликтного обязательство, имеющих статус «участников предпринимательской деятельности», «вина» как условие применения мер гражданско-правовой ответственности носит факультативный характер, поскольку ГК РФ презюмируется «безвиновная» ответственность, если законом не предусмотрена исключительно наличие «вины» (п. 3 ст. 401).

Таким образом, исходя из юридической природы должника, сформулированное определение «вина» позволяют произвести классификацию оснований возникновения рассматриваемого условия ответственности: 1) при наличии вины; 2) без наличия вины.

Для применения исследуемого вида ответственности необходимо наличие *причинно-следственной связи между действиями должника и возникшим вредом здоровью кредитора*. Очевидно, что в ГК РФ не случайно наряду с термином «вред», употребляется прилагательное «причиненный», т.е. вред, вызванный определенной причиной (п. 1 ст. 1064). В то же время, ГК РФ не содержит норм, официально закрепляющих и раскрывающих содержание названной категории, что в отдельных случаях вызывает определенные сложности в практике их применения. Однако мы считаем, что «причинно-следственная связь» все же является правовой категорией, поскольку используется в качестве таковой в отдельных нормативных правовых актах, в том числе и в источниках правового регулирования деликтных обязательств. Так, определение причинно-следственных связей между состоянием здоровья населения и воздействием факторов среды обитания, представляет собой одну из задач социально-гигиенического мониторинга, предусмотренного ФЗ РФ от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (в ред. ФЗ РФ от 30 декабря 2008 г. № 309-ФЗ). В свою очередь установление причинно-следственной связи между страховым событием и вредом жизни и здоровью граждан позволит оказать адресную материальную помощь гражданам, пострадавшим от негативного воздействия загрязненной окружающей среды (Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 16 марта 2007 г. № 92-СФ «О состоянии законодательства в Российской Федерации»).

Обязательность для применения ответственности, предусмотренной ст. 1064 ГК РФ, наличия состава правонарушения, включающего причинно-следственную связь между действиями причинителя и наступившими у истца неблагоприятными последствиями, подтверждается и материалами судебных органов.

Природа причинно-следственной связи в большей степени имеет социальный и общефилософский характер. Так, по мнению А. Е. Суханова, в этом случае, прежде всего речь идет о том, что все явления природы и общественной жизни, так или иначе взаимосвязаны и взаимозависимы. С этой точки зрения причинно-следственная связь − лишь одна из разновидностей взаимосвязи явлений [6, с. 125].

Изложенный материал позволяет сделать следующие выводы: 1) причинно-следственная связь всегда носит объективный характер, следовательно, она должна быть подтверждена реально; 2) причинно-следственная связь всегда конкретна и является таковой только в определенной ситуации, поскольку в другом случае такое следствие может стать причиной, а соответствующая взаимосвязь может иметь совсем другое значение; 3) причинно-следственная связь является одним из условий гражданско-правовой ответственности и характеризуется объективно существующей разновидностью взаимосвязи явлений (причины и следствия), одно из которых - причина всегда предшествует и порождает следствие, а следствие - всегда является результатом причины.

Резюмируя сказанное в статье, сделаем выводы.

Во-первых, условиями гражданско-правовой ответственности лица, причинившего вред здоровью гражданина, выступают категории: 1) противоправность поведения должника; 2) вина должника; 3) наличие причинно-следственной связи между действиями должника и возникшим вредом здоровью кредитора.

Во-вторых, для возникновения рассматриваемого деликтного обязательства необходимо наличие одновременно всех указанных условий. Такой подход является обязательным не только в рамках настоящей статьи, но, и согласно актам судебных органов, является приемлемым для практического применения (Постановление Федерального арбитражного суда Северокавказского округа от 4 июня 2007 г. № Ф08-2742/07).

Список литературы

1. **Брагинский М. И., Витрянский В. В.** Договорное право. Изд. дополнит., стереотип. М.: Статут, 2002. Кн. первая. Общие положения.
2. **Гражданское право**: учебник. Изд. 6-е, перераб. и доп. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2005. Т. 1.
3. **Лукьянцев А. А.** Ответственность при осуществлении предпринимательской деятельности в гражданском законодательстве России: автореф. дисс. … д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006.
4. **Малеин Н. С.** Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 1968.
5. **Строгий А. В.** Причинение смерти по неосторожности и предупреждение таких преступлений: автореф. дисс. … канд. юрид. наук. М., 2004.
6. **Суханов Е. А.** Гражданское право: в 4-х т. / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Волтерс Клувер, 2008. Т. 1. Общая часть.